

Задача духовной школы.

(Рѣчь предъ началомъ ученія въ Моск. Дух. Академіи на молебнѣ у раки Преп. Сергія).

Ежегодно, братіе, по установившемся доброму и святому обычаю беремъ мы благословеніе на начало нашихъ трудовъ у Преподобнаго Сергія, а нынѣ и исходимъ на дѣло свое отъ раки Преподобнаго. Да благословитъ же Онъ благословеніемъ небеснымъ нашу обновленную семью, подавая новымъ членамъ ея уразумѣть величіе и святость той цѣли, которую они должны осуществлять чрезъ пребываніе въ Академіи, а прежнимъ членамъ ея, надѣюсь, уже уразумѣвшимъ эту цѣль, силы и бодрость къ ея осуществленію.

Не думайте, братіе, что эта связь нашей духовной школы съ этой пустыней, насъ, людей науки, съ Преподобнымъ, ко-ему открыта небесная мудрость о Христѣ Иисусѣ, только внѣшняя и отношеніе наше къ Нему есть отношеніе только религіознаго приличія. Я думаю не только по идеѣ своей и по той задачѣ, какую предполагается должна осуществлять православная дух. Академія, но и по живымъ уже фактамъ ея исторіи и быта она внутренно и интимно связана и съ этой пустыней, и съ этой святой гробницею. Я думаю, при этой гробницѣ и отъ нея зачинаясь множество жизней, раждалось духовно множество людей и силою этой гробницы зачинаясь и совершалось множество великихъ и славныхъ дѣлъ. Я думаю, если бы возможно было какому нибудь живому свидѣтелю слышать и воспринимать у этой гробницы все то, что здѣсь совершалось за эти многіе годы, удалось бы подслушать тѣ настроенія, съ коими приходили и уходили отсюда люди, то открылся бы цѣлый, какъ бы

могучій духовный потокъ великаго и славнаго, что здѣсь начиналось и рождалось, а потомъ раскрывалось въ шири жизни.

Здѣсь паки возставала погибшая человѣческая личность, здѣсь паки обрѣталась живая вѣра, здѣсь успокаивалась смятенная совѣсть, здѣсь возраждалась нравственная природа, здѣсь почерпалось мужество всякаго рода и нравственное, и мірское, гражданское и общественное; мы хорошо знаемъ факты нашей родной исторіи, которые сами говорятъ объ этомъ всему міру. Думается, мы знаемъ и факты нашей маленькой жизни, которые тоже говорятъ о силѣ, дѣйствующей отъ этого гроба и въ насъ маловѣрныхъ. Иначе зачѣмъ же сюда и раннимъ утромъ, и днемъ, и вечеромъ идутъ и профессора, и студенты; неужели это только дѣло простой привычки или подражанія? И я думаю, если бы попросить всѣхъ приходившихъ сюда за эти долгіе годы духовной славы Преподобнаго отвѣтить: „*чесо приидосте въ пустыню видѣти*“?... они бы всѣ сказали: приходили видѣть во-очію торжество нашей вѣры и укрѣпить и вѣру свою, и любовь ко Христу, и все это сдѣлать святымъ началомъ своей жизни.

Позвольте, братіе, мнѣ здѣсь у гроба Преподобнаго Пустынника спросить и васъ, приходящихъ сюда и первый, и уже не первый разъ: „*чесо изыдосте въ пустыню видѣти, трость ли вътромъ колеблему*“?...

Я конечно предполагаю отвѣтъ вашъ не въ приложеніи къ этому только гробу Преподобнаго, а въ приложеніи и къ Академіи, ибо, повторяю, что въ обоихъ ихъ должно быть внутреннее единство и искать существенно разнаго здѣсь и тамъ не слѣдуетъ.

У Преподобнаго можно видѣть и обрѣтать только одну истинную и живую вѣру; знайте, что и Академія должна проповѣдывать точію „*Исуса Христа и Сего Распята*“ и служить той же цѣли, ради которой сходилъ на землю Христосъ: „*да познаемъ Бога Истиннаго*“... Посему то и намъ надлежитъ по слову Христа, молившагося объ ученикахъ Своихъ Отцу Небесному: „*святѣ ихъ во истину Твою*“... и самихъ себя *посвятить на служеніе Истинѣ и на разумніе ея*.

Быть можетъ вы склонны ожидать здѣсь въ Академіи и

даже желать слышать многоразличную смѣну и разнообразіе человѣческихъ ученій о Христѣ и о христіанствѣ. Быть можетъ вы желаете, по слову апостола, быть „*чешими слухомъ*“ и видѣть какъ нешвенный хитонъ Христова ученія и нерукотворенный Его Образъ раздирается и искажается въ угоду личнымъ вкусамъ и въ мѣру плотскаго мудрованія.

Такъ знайте, что это дѣло людей отторгшихся отъ Церкви, довѣряющихъ не разуму Божію, а своей гордынѣ; знайте что это прилично только Западу съ его постояннымъ протестомъ въ дѣлахъ вѣры и религіи противъ Духа Святаго, а не намъ; знайте, что этому мѣсто на разныхъ конгрессахъ религіи въ Парижѣ или Вѣнѣ, гдѣ пытаются сшить бѣлыми нитками обрывки всевозможныхъ религіозныхъ ученій, только бы отказать и не дать мѣста живому Христу, а не у насъ въ Академіи. У насъ не должно быть по существу, какъ говорить Апостоль, *чтобы Христось, нами проповѣдуемый, былъ „да“ или „нѣтъ“, или одновременно и „да“, и „нѣтъ“, а только „да“, ибо Онъ „вчера и днесъ Тойже и во вѣки“.*

Итакъ, братіе, вооружайтесь одной только мыслию и желаніемъ вступая въ Академію и уготовляйтесь къ тому, чтобы видѣть и слышать въ Академіи „*не трость вътрюмъ колебелему*“, то-есть, интересную, быть можетъ, смѣну человѣческихъ фантазій о Христѣ, а „*столъ и утвержденіе Истины*“, Христову Церковь съ ея ученіемъ, которая (церковь) одна можетъ помочь вамъ уразумѣть, что „*есть широта и долгота, глубина и высота*“ (Еф. 3, 18), одна можетъ сдѣлать „*просвѣщенными очеса сердца вашего, чтобы увидѣть, кое есть упованіе званія нашего, кое богатство славы достоянія во святыхъ и кое преспѣющее величество силы Его, дѣйствующей въ насъ*“ (Еф. 1, 18).

И паки позвольте мнѣ спросить васъ, братіе: „*чесо изыдосте въ пустыню видѣти: чловѣка ли въ мягкія ризы облечена?*“.

Приходившіе къ Преподобному уносили отсюда возрожденіе нравственныхъ началъ жизни христіанской, возрожденіе силъ къ борьбѣ съ грѣхомъ и силъ къ подвигу, и другого чего либо и не могли уносить отсюда. Рѣшимся ли и мы, братіе, съ вами оскорбить и осквернить этотъ гробъ Подвижника чаяніемъ найти здѣсь инья начала жизни, по плоти, а не по Христу? Наша школа и въ этомъ не должна расхо-

даться съ Преподобнымъ; не думайте поэтому предъявлять ей иныхъ запросовъ.

Не думайте, что она можетъ сознательно и съ доброй совѣстью, а не измѣняя святому своему дѣлу и не продавая Христа, прививать вамъ вмѣсто начала Христова Духа: святости и чистоты, смиренія и любви инья начала: сытости плоти и гордости, хотя бы это льстило и услаждало ваши чувства и вы желали этого.

Не должна она высокія начала Христова закона подмѣнять тѣми заманчивыми идеями человѣчности и гуманизма, которыя болѣе нравятся и увлекають, но только потому, что питають нашу гордость и освобождаютъ насъ отъ подвига личной жизни.

Располагайте и въ этомъ пунктѣ свои силы и свои мысли къ тому, чтобы живя въ Академіи *„ходить не въ похотяхъ сердца своихъ“*, *„творить неподобная“*, ходить въ *„козлогласованіи и пьянствѣ“* и въ томъ, о чемъ срамно есть и глаголати“, а ходить какъ *„чада свѣта“*, дабы и здѣсь въ школѣ, и тамъ въ жизни *„свѣтъ вашъ свѣтился предъ людьми и другіе, видя ваши добрыя дѣла, прославляли Отца Небеснаго“*.

Вы, конечно, отлично знаете, что время школьной жизни есть время посява, есть время подготовки для жизни. А тамъ въ жизни, если вы хотите быть дѣлателями непостыдными, христіанскими, потребуется отъ васъ прежде всего это начало живой твердой вѣры и живое же начало Христова закона и твердость въ немъ даже до смерти. Теперь совершается безчестный судъ надъ Господомъ и издѣвательство надъ Нимъ и надъ учениками Его; нужно посему явить твердость и мужество во всемъ: и въ вѣрѣ въ Него, и въ любви къ Нему.

Гордость человѣческая всяко судить Христа и имѣть много всевозможныхъ клеветовъ и рабынь въ услугу себѣ.

Она привлекаетъ съ цѣлю суда и осужденія Господа разумъ человѣческій, направляя этотъ отблескъ Божества въ человѣкъ къ тому, чтобы затемнить самый свѣтъ Божества въ людяхъ. И разумъ, послушный гордынь человѣческой и питаемый ею, одѣтый въ красиво сотканныя, якобы научно построенныя, всевозможныя научныя измышленія, какъ рабыня во дворѣ Каіафы, коварно спрашиваетъ и будетъ спра-

шивать всѣхъ учениковъ Господа: *и ты съ Иисусомъ Назоряниномъ?*

Она (гордость) привлекаетъ съ той же цѣлю суда надъ Господомъ грѣховную и слабую волю, и эта воля человѣческая, во имя своей, якобы, свободы, сбрасывая всегда одежду „юже истка Зиждатель отъ начала“ и одѣвая одежду „юже истка змій“, одежду чуждую и окровавленную, будетъ всегда вопрошать учениковъ Христовыхъ, какъ вопрошала рабыня Апостола Петра во дворѣ Каіафы: *несомнѣнно и ты ученикъ Иисуса Назорянина?*

Она (гордость) привлекаетъ для той же все цѣли—суда надъ Господомъ и осужденія Его—и не стыдится заключить союзъ для этой цѣли съ той, которая дѣйствительно по природѣ раба и служанка, но захватила господство незаконно,—плотью нашей—и эта грѣховная плоть наша, блестящая мишурой, разодѣтая какъ блудница на пиру, манящая насъ приманкой наслажденій, неизмѣнно всегда будетъ вопрошать насъ, подобно рабынѣ во дворѣ Каіафы: *неужели и ты съ Иисусомъ Назоряниномъ?* Какой отвѣтъ дадите вы, братіе, на эти вопросы, это будетъ во многомъ зависѣть оттого, что вы возьмете въ Академіи и что усвоите въ ней. Располагайте же свои силы такъ, чтобы взять отъ нея и твердость вѣры, и крѣпость любви къ Господу, молитесь и Преподобному, чтобы помогъ онъ въ годину искушенія вашей вѣры и любви къ Господу сказать: „Господи, куда намъ итти, Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной“. Аминь.

Епископъ Θεодоръ.
